

Доказав
Свѣтъъ свѣтами,
въручите
въ Свѣтъъ,
да будете
сынами
Свѣта

ІОАННА Г. 12. С. 36

Слова Моисеа: Духъ и Жизнь.

Саратовскій Духовный Вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 22-й. Воскресенье, 31 мая 1909 г.

Годъ изданія 5-й.

Принимается подписка на еженедельный журнал Саратовскій Духовный Вѣстникъ: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ и отдѣлъ церковнаго быта.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея П. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учл. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Священная исторія Новаго Завѣта въ частырскихъ поученіяхъ. (прод.) Прот. Н. И. Русанова.
- Иерархія раскольниковъ предъ судомъ каноновъ святой церкви. (Продолженіе). Вл. Лебедева.
- „Конецъ вѣка“ (изъ прошлаго Поволжскаго сектанства). П. Л. Юдина.
- Шесть бесѣдъ мисіонера со студентами. О почитаніи св. иконъ (въ приложеніи). Елена Госуд. Думы, свящ. мисіонера Саввы Богдановича.
- IV. В. М. Грачевъ (некрологъ). Свящ. Т. Расторгуева.
- VI. Людямъ работница—Божья угодница. Разсказъ изъ пчеловодной жизни. Д. А. Осина.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей П. Кречетовичъ.

I. Священная исторія Нового Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

О постѣ.

Въ нагорной заповѣди было слѣдующее наставленіе Господа о постѣ: „Когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду звою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Матѣ. 6, 16—18).

Главная мысль въ этомъ наставленіи Господа о постѣ есть та, что нужно избѣгать лицемѣрнаго поста; т. е. не нужно показывать предъ людьми всѣ признаки глубокаго поста и сокрушенія тогда, когда на самомъ дѣлѣ въ душѣ нѣтъ никакого сокрушенія о грѣхахъ и намѣренія исправить свою порочную жизнь. Лицемѣробымъ постомъ можно обмануть людей, но главная цѣль поста не достигается. Цѣль поста заключается въ томъ, чтобы чрезъ воздержаніе отъ пресыщенія и чувственныхъ удовольствій укротить въ своей плоти грѣховныя страсти, свободнѣе отдаться сокрушенію о своихъ грѣхахъ и принести искреннее раскаяніе Господу. Одинъ только внѣшній видъ поста не можетъ измѣнить внутренняго состоянія души. Естественно, при сокрушеніи нашемъ о грѣхахъ, скорбь эта должна отразиться и на лицѣ нашемъ, но тогда это внѣшнее выраженіе скорби будетъ не фальшиво, не лицемѣрно, а искренно, согласно съ дѣйствительностію; тогда это отраженіе сокрушенія не будетъ мрачно, но умирительно. Когда мы, во время поста, будемъ искренно сокрушаться о своихъ грѣхахъ и самымъ дѣломъ будемъ стремиться изгладить эти грѣхи, тогда нашъ постъ принесетъ радость нашей душѣ, потому что онъ будетъ цѣлительнъ для нея и приятенъ для Бога; за такой постъ Богъ явно наградитъ насъ, пошлетъ намъ свой свѣтъ. Господь въ сказанной рѣчи рѣчи именно выразилъ ту мысль, что видимый постъ, не соединенный съ искреннимъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, съ желаніемъ на дѣлѣ исправить

свою жизнь, не только не приноситъ никакой пользы для постящихся, а напротивъ, усугубляетъ грѣхи, потому что такой постъ оскорбителенъ для Бога. Когда іудеи, не думая о исправленіи своей порочной жизни, роптали на Бога и говорили: „почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряемъ души свои, а ты не знаешь?“ Богъ чрезъ пророка, отвѣчаетъ имъ: „Вотъ, въ день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжкихъ трудовъ отъ другихъ. Вотъ, вы поститесь для сеорь и распейте для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ; вы не поститесь въ это время такъ, чтобы голосъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли постъ, который Я избралъ, день, въ который томить человѣкъ душу свою, когда гнетъ голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ подъ себя рубище и пепель? Это ли назовешь постомъ и днемъ угоднымъ Господу? Вотъ постъ, который Я избралъ: оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; расдѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, — одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся. Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, — и Господь услышитъ, возопиешь, — и Онъ скажетъ: вотъ Я!“ (Ис. 58, 3—9). Вотъ какое назидательное наставленіе мы находимъ въ заповѣди Господней о постѣ и объясненіе сего въ пророческомъ изреченіи.

Къ величайшему прискорбію, многіе изъ христіанъ должно смотреть на постъ и только фарисейски постятся, не подозрѣвая грѣховности въ такомъ постѣ. Во время поста не думаютъ сокрушаться о содѣянныхъ грѣхахъ. Постятся и продолжаютъ грѣшить, — сеорятся, обманываютъ, нѣкоторые дозволяютъ въ посты пьянствовать, буйствовать, сквернословить и другія непотребства совершать. Зачѣмъ же послѣ того постъ? Не правы ли тѣ, которые, встаютъ противъ постовъ, установленныхъ Церковію, видѣ злоупотребленія постящихся? Нѣтъ, совершенно неправы: злоупотребленіе нѣкоторыхъ никогда нельзя считать за общее правило, брать общимъ мѣриломъ. Многіе христіане съ великою пользою для своихъ душъ содержатъ посты, установленные святою Церковію съ

соизволенія Главы Церкви Господа нашего Иисуса Христа, а потому не слѣдуетъ осуждать то, что бываетъ спасительно для добрыхъ христіанъ, и что, какъ злоупотребленіе, становится грѣхомъ для лѣнливыхъ и развращенныхъ христіанъ. Святой пророкъ Давидъ говорилъ о себѣ: „Я плачу, постыжая душею моею, и это ставя въ поношеніе мнѣ“ (Псал. 68, 11) То есть, нерѣдко недалновидные и злобные люди, доброе дѣло, не вникнувъ хорошо въ значеніе его ставить въ поношеніе и худословіе. А потому и не слѣдуетъ жить въ угожденіе тѣмъ людямъ, которые о спасительныхъ дѣлахъ судяты неосновательно и ошибочно; а нужно угождать Богу, Который все цѣнитъ по достоинству и щедро награждаетъ всѣми способами приближающихся къ Нему. Господь заповѣдывалъ намъ постъ, Онъ Самъ постился въ примѣръ намъ, чтобы мы постомъ обуздывали порывы своихъ страстей, свободнѣе соблюдали заповѣди Господни и приближались къ Нему. Богу чрезъ пророка сказалъ: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашими въ постъ, плачъ и рыданіи (Іоани. 2, 12). Аминь.

Іерархія раскольниковъ предъ судомъ каноновъ святой церкви.

(Продолженіе).

Въ полной греческой Кормчѣ помѣщено извѣстное посланіе (согласное съ седьмымъ правиломъ 2-го вселенскаго) Константинопольскаго собора къ Мартирію, епископу Антиохійскому, внесенное и въ нашу старопечатную Кормчую (гл. 37; л. 293); изъ сего посланія видно, что принятые отъ ереси по 7-му правилу второго вселенскаго собора, имѣвшіе священную степень, послѣ помазанія св. миромъ снова „яко потщаливи мѣрети человекъцы поставляются въ санъ, въ немъ же бѣша или пресвитери, или діакони, или ино что“ *). Такимъ образомъ, „въ дѣйствіяхъ раскольниковъ съ Амвросіемъ выходитъ кругъ: Амвросій освятился отъ раскольниковъ, будучи, по мнѣнію ихъ, лишень ересью даже печати Духа Святаго, а раскольники освятились чрезъ Амвросія, давшаго имъ полное священство“. Да и потомъ, ужъ лучше бы было для раскольниковъ совсѣмъ не касаться 8-го правила 1 вселенскаго собора: вѣдь оно даже по толкованію своему, на которомъ раскольники всецѣло утверждаютъ законъ стъ чинопріема, совершеннаго надъ Амвросіемъ, подчиняетъ принимаемыхъ въ сущемъ санѣ новаціанскихъ клириковъ мѣстному православному епископу, такъ что они не

иначе могутъ занять пресвитерскую или епископскую должность, какъ по назначенію православнаго епископа: „аще годѣ будетъ града того епископу, да повелитъ епископомъ нарицатися ему; епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися. Аще ли же хоцетъ, да въ селѣ не гдѣ устроитъ его епископа (Кормч.)“.

Если м. Амвросій принять былъ раскольниками чрезъ миропомазаніе, то, значить, въ глазахъ ихъ онъ былъ если не еретикомъ, то во всякомъ случаѣ раскольникомъ. Но въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть и присоединенъ къ „древнему православію“ епископомъ, притомъ, присоединенъ открыто, т. е. „въ присутствіи многого народа, дабы ему несумнѣнно стояти съ вѣрными и дабы вѣрные, стоя съ нимъ, не имѣли въ немъ соблазна“. Такое присоединеніе могъ совершить только епископъ. Вотъ что говорить толкованіе 6-го прав. Карѣаг. собора: „совершенное прощеніе сущимъ въ покаяніи творити, якоже стояти имъ несумнѣнно съ вѣрными и божественныхъ таинъ причаститися, пресвитеру не оставляти того творити, но отъ епископа таковымъ подобаетъ быти“. Если же то присоединеніе дозволяется совершить и пресвитеру по 7-му прав. того же собора, то не иначе, какъ только съ вопрошеніемъ о томъ отъ епископа и только въ томъ случаѣ, кто будетъ „находиться въ опасности жизни“. Что же мы видимъ здѣсь, въ фактѣ присоединенія Амвросія? Бѣглый „черный попъ“ Іеронимъ принимаетъ на покаяніе и разрѣшаетъ митрополита. А 39-е апостол. правило говоритъ слѣдующее: „пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничю да не совершаютъ. Ибо ему вѣрныи людие Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“. А вотъ и толкованіе этого прав., помѣщенное въ кв. Кормчѣ (л. 11): „Нѣсть достойно пресвитеру, или діакону безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножати, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати, и разрѣшати, кромѣ того не могутъ ничто же творити. Яко епископу поручени Господни людие, и той хоцетъ воздати слово о душахъ ихъ“.

Могъ ли такимъ образомъ Іеронимъ принимать на покаяніе и разрѣшать митр. Амвросія, не имѣя на то разрѣшенія отъ своего епископа? Присоединеніе М. Амвросія состоялось въ

* О чинопр., слѣз. стар. надъ митр. Амврос.—прот. І. Виноградова. 1899. Стр. 31.

Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Но могъ ли Геронимъ священнодѣйствовать въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ и самый монастырь въ дѣйствительности былъ ли монастыремъ? Отвѣтъ на это находимъ въ 4 пр. IV всел. собора: „молитвенный храмъ или монастырь безъ вѣдѣнія епископа не поставляется“. Между тѣмъ у старообрядцевъ до Амвросія не было епископа, слѣдовательно, некому было разрѣшать постройку храма или монастыря, некому и освящать его молитвой и положеніемъ св. мощей (7 пр. VII Всел. Соб.). Мы же будемъ уже говорить о „Бѣлокриницкомъ соборѣ“, на которомъ рѣшено принять митрополита и на которомъ, по сознанию Павла Бѣлокриницкаго, ревностнѣйшаго устроителя бѣлокриницкаго священства, не было ни одного епископа, а укажемъ только на 70-й л. кн. Кормчей, гдѣ говорится: „нѣсть достойно нѣкѣмъ же о себѣ собора творити, свѣне (кромѣ) сущаго въ митрополіи епископа, рекше митрополита“.

Разсмотримъ теперь второй существеннѣйшій актъ, которымъ положено обезпеченіе австрійскаго священства,—поставленіе Кирилла (Кипріана) Тимофеева). Здѣсь, по порядку, обратимъ вниманіе прежде всего на Бѣлую Криницу, куда пришелъ митр. Амвросій. Что она представляла собою? Небольшое селеніе,—мѣстечко Австрійской имперіи. А если такъ, то м. Амвросій пришедши не ко града, а къ селенію, сдѣлался сельскимъ епископомъ,—хорепископомъ. Но 13-е правило собора Анкирскаго прямо говоритъ: „не подобаеъ хорепископу поставляти пресвитеровъ или діаконовъ“. То же самое говоритъ и 10-е прав. собора Антиохійскаго, который за благо-разсудилъ, чтобы такъ именуемые хорепископы „управляли токмо подчиненными имъ церквями.., чтобы поставляли чтецовъ, иподіаконовъ и заклинателей... а поставляти пресвитера или діакона не дерзали безъ воли сущаго во градѣ епископа“.

Но что всего важнѣе,—это то, что Кириллъ рукоположенъ Амвросіемъ единолично. А первое апостольское правило прямо говоритъ: „*епископа да поставляютъ два или три епископа*“. Въ противномъ случаѣ, какъ говорить 19-е прав. соб. Антиохійскаго „не имѣеть никакой силы поставленіе“,—то-есть Кипріанъ Тимофеевъ какъ былъ до рукоположенія Амвросіемъ липованскимъ дячкомъ, такъ имъ и остался. То же самое опредѣленіе повторяется цѣлымъ рядомъ правилъ другихъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ.

4-е прав. первого вселен. собора говорить: *епископа поставляти наиболее прилично въемъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по надлежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявлять согласіе по средствомъ грамотъ: и тогда совершати рукоположеніе*“. То же самое говоритъ и 28 прав. IV всел., 3 пр. VII, Карѣ. 13, 60.

„Конецъ вѣка“.

(Изъ прошлаго Поволжскаго сектанства).

Въ столичной и провинціальной печати, за послѣднее время попадаются извѣстія по поводу распространяемаго среди сектантовъ Петербурга, Москвы и Поволжья пророчества о приближеніи конца міра съ точнымъ даже указаніемъ второго происшествія Мессіи въ 1933 году. И какъ не странно, находятся люди, и даже изъ интеллигентной среды, которые вѣрятъ такому ни на чемъ неоснованному предвѣщанію, несмотря на евангельское изрѣченіе: „нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яке Отецъ положи во своей власти (Дѣян. I, 7)“.

Явленія эти, впрочемъ, были не рѣдкостью въ христіанскомъ мірѣ. Среди отщепенцевъ Христова стада издавна замѣчались попытки открыть таинственную завѣсу предвозвѣщеннаго Спасителемъ будущаго суда Божія. Обыкновенно, всѣ такія „изслѣдованія“ стремились обосноваться на датахъ «Апокалипсиса» Апостола Іоанна Богослова. Особенный смыслъ въ „Откровеніи“ находили и наши русскіе раскольники, примѣняя упоминаемая въ немъ «вѣтриное число» и „вавилонскую блудницу“ то къ церкви католической, то къ православной. На основаніи своихъ ложныхъ толкованій апокалипсическихъ сказаній, старообрядцы поповщинскаго и безпоповщинскаго толковъ измышляли разныя предвѣщанія о кончинѣ міра и послѣднемъ днѣ страшнаго сущаго Христова, увѣряя себя и другихъ въ томъ, что нынѣ на землѣ якобы церкви и благодати нѣтъ, священство пало и наступило царство антихристово «ясно и полное».

На этотъ счетъ среди нихъ распространено много печатныхъ и рукописныхъ сборниковъ. Особенно ярко обрисовываетъ ихъ настроеніе въ данномъ случаѣ небезызвѣстная на югѣ Россіи безпоповщинская книга подъ названіемъ «Слово отъ старчества инока Захарія ко ученику своему Стефану»,*) которая трактуетъ о приближеніи скорой кончины вѣка „до грѣхамъ нашимъ“, хотя не указываетъ точнаго времени, когда должно совершиться это событіе.

Заблужденія такія съ давнихъ поръ укрѣпились и среди поволжскихъ старообрядцевъ. Въ прошлой лѣтѣ писи нашего края извѣстны два случая предвѣщаній о кончинѣ міра, распространявшихся среди старооб-

*) См. нашу статью „Терновскіе изуверы и ихъ ученіе“. (Истор. Вѣстн. 1897., кн. X).

рядцевъ поповщинскаго толка,—первый въ 1841 году въ Николаевскомъ уѣздѣ и второй въ 1848 г. въ г. Самарѣ (отмѣченные нами въ „Русскомъ Паломникѣ“ за 1899 г. № 17 и «Русской Старинѣ» за 1894 г. кн. I). Нынѣ въ архивѣ упраздненныхъ судебныхъ учреждений Саратовской губернии намъ удалось отыскать еще одно подобное же дѣло «О кончинѣ вѣка», имѣвшее мѣсто на этотъ разъ среди сектантовъ Хвалынскаго и Николаевского уѣздовъ въ 1833—36 годахъ.

Какъ можно думать, это было первое по времени въ Низовомъ Поволжѣ предвѣщаніе такого рода, основанное однако далеко не на какихъ либо книжныхъ изрѣченіяхъ, а просто явившееся продуктомъ измышленийъ раскольническихъ проповѣдниковъ съ цѣлю привлеченія на свою сторону большаго числа темныхъ простолюдиновъ. Дѣло было такъ

Въ 1833 году нѣсколько семей молоканъ—субботниковъ, переселившихся изъ Оренбургской губернии на новыя мѣста въ Грузію, зимовали по дорогѣ въ селѣ Яблонномъ врагѣ Николаевского уѣзда. Мѣстные сектанты приняли ихъ радушно, допустивъ на свои богомоленія, которыя обыкновенно совершались по ночамъ въ скрытыхъ отъ прочихъ сельчанъ мѣстахъ и не рѣдко вдали отъ селенія.

Какъ-то великимъ постомъ этого года, когда молокане „во множествѣ“ собрались на гумно позади дома крестьянина Акинѣева, туда прибылъ изъ дер. Кормежки удѣльный крестьянинъ Давидъ Ивановъ, считавшійся у нихъ проповѣдникомъ. Во время богомоленія, онъ, вдругъ, безъ всякаго видимаго повода, обратился къ народу:—«Братіе! въ меня вселися Духъ Святъ. Истинно говорю вамъ, какъ народу, Богомъ избранному, нынѣ бо приблизилось Царство небесное.—Второго пришествія Христа не будетъ, ибо я—Христосъ... Кайтесь и творите милость!»...

На чемъ проповѣдникъ основалъ свои предвѣщанія, онъ не повѣдалъ собравшимся; да тѣ и не требовали этого, слѣпо вѣря въ боговдохновенность словъ своего владыки.

По повелѣнію сошедшаго на него Духа», новый „Христосъ“ выбралъ „десять дѣвъ“, которыя совершили ему «умовеніе ногъ». И этими ополосками,—какъ указываютъ архивныя данныя,*—пророкъ „сообщалъ“ (иначе говоря, причащалъ) молоканъ, объявивъ имъ „кончину вѣка въ Троицынъ день“.

Пророчество, конечно не сбылось въ назначенное время... Молокане стали тогда «выговаривать» Иванову, что онъ „произвелъ свое предвѣщаніе противно священ. писанію“. Пропѣдникъ смутился и нѣсколько дней спустя „признался“ публично, что „это было надъ нимъ искушеніе“. Молокане повѣрили столь курьезному объясненію и „оставили сіе (проеществіе) безъ вниманія“. Тѣмъ дѣло и кончилось, не вызвавъ вмѣшательства со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей.

Прошло года три послѣ этого. Въ мартѣ 1836 г. опять составилось большое молоканское собраніе въ домѣ проживавшаго въ Яблонномъ Врагѣ самарскаго купца Чернышева. Ждали изъ Тяглаго Озера другого

проповѣдника Евсигія Яковлева, о которомъ среди окружныхъ молоканъ шла молва, какъ о человѣкѣ умномъ и вельми начитанномъ.

Прибывъ на собраніе въ сопровожденіи Чернышева, Анкинѣева и другихъ сектантскихъ заправиль, Яковлевъ сталъ поучать народъ, «убѣждая ихъ на послѣднее покаяніе, ибо кончина вѣка приблизилась». Онъ утверждалъ:

—„Явленіе, учиненное Давидомъ Ивановымъ было истинное, а не искушеніе“.

—„Оставьте все имѣніе и прощайтесь съ родными; я—Христосъ, въ моей власти продолжать и кончить настоящій вѣкъ“,—говорилъ Яковлевъ, убѣряя собравшихся, что на него снизошелъ Духъ Святый, который повелѣваетъ ему приготовить избранный народъ наследовать царство небесное.

Выбравъ послѣ того пять дѣвъ «мудрыхъ» и пять „юродивыхъ“ и ставъ „посредѣ нихъ“, вновь объявившійся Христосъ препоясаясь чрезъ плечо платкомъ, „яко лентіемъ“, и написавъ на бумагѣ подобіе херувима «произвелъ омовеніе простымъ горячимъ молокомъ», для причащенія собравшихся. Слѣдомъ за этимъ началось второе пришествіе—валежъ другъ съ другомъ»...

—„И было все то,—разказываютъ свидѣтели,—что совѣтъ воспрещаетъ объяснить“...

Несмотря однако на такое омерзительное кощунство надъ священнодѣйствіемъ, многіе молокане «увѣровали» въ новаго Христа и дали ему въ томъ подписку, которую писалъ зять Яковлева, крестьянинъ того же села Акинѣевъ.

«Подписка» была составлена частью изъ евангельскихъ изрѣченій, сильно переиначенныхъ, и представляла собой какъ бы сумволь молоканской вѣры: «Слово бо къ Богу, Богъ бо Слово, Слово законъ сый во вѣкъ. Мы къ слову приходимъ, на Слово уповаемъ, Словомъ спасаемся, Словомъ разсуждаемъ, ей слову повинujemy. Если неповинны слову,—отрѣчены отъ истины, да не сообщается съ нами. Всякій мужъ, если сообщался,—причастникъ грѣхомъ,—его сужденъ судомъ тѣмъ же. Старцамъ повинujemy, старцами суждены будемъ. Если же противники старцамъ будемъ,—поведены (повинны?) въ сей церкви растлѣнія славы, на главы нашей смерти почіеть. Да будетъ извѣстно всему народу въ неповинности нашей къ сему словесному уложенію»...

Къ подпискѣ частью сами «приложили руки» частью были записаны Акинѣевымъ 38 молоканскихъ семей.

Цѣль отобранія ея была еще та, чтобы отдѣлить приверженцевъ Яковлева отъ послѣдователей другого молоканскаго учителя Леонтьева, которые «не исполняли, по словамъ апостола Павла, по окончаніи молитвословія взаимнаго цѣлованія».

Такимъ образомъ произошло раздѣленіе окрестныхъ сектантовъ на „цѣловальниковъ“ и «непоклонниковъ». Къ числу первыхъ причисляла себя большая часть жителей Тяглаго Озера во главѣ съ Яковлевымъ. Къ послѣднимъ относились нѣкоторые яблонврагскіе и всѣ молокане хвалынскаго уѣзда Леонтьева.

*) Дѣло Саратов. Палаты Угол. Суда за 1837 г., № 630.

Между обоими проповѣдниками завязалась открытая вражда. Чтобы привлечь на свою сторону больше послѣдователей, Яковлевъ сталъ чаще устраивать въ домѣ Чернышева моленія—«бесѣдки», гдѣ восхваляя свое вѣроученіе, хулилъ Леонтьева и его послѣдователей, выставляя себя такимъ богоуднымъ человѣкомъ что могъ «учинить грѣшныхъ отъ праведныхъ», «недостойныхъ отъ достойныхъ милосердія Божія». И увлекся до того своимъ боговдохновеніемъ на одномъ изъ молчанскихъ собраний, что «поставилъ къ особой отъ прочихъ сторонѣ прибывшихъ на бесѣдки жителей с. Сухой Вязовки, какъ пераскайныхъ грѣшниковъ, и, запретивъ имъ молиться съ нимъ вмѣстѣ Богу, выгналъ вонъ». Тѣ плакали, видя себѣ «столь несносную обиду».

Конечно, случай этотъ не могъ пройти между молочанъ незамѣченнымъ. Начались сужденія. Одни держали сторону Яковлева, другіе сочувствовали суховязовцамъ. Въ защиту послѣднихъ выступилъ Леонтьевъ. Чтобы досадить своему противнику, онъ дѣлалъ на него мѣстному священнику доносъ. Тотъ сообщил о полученныхъ свѣдѣніяхъ Хвалынскому земскому суду. На предварительномъ слѣдствіи открылась виновность Яковлева въ ложномъ именованіи себя Христомъ.

Кромѣ того, былъ привлеченъ къ отвѣтственности крестьянинъ Яблоннаго врага Михаилъ Акинѣевъ, обвинявшійся въ «составленіи подписки и предложеніи другимъ къ подпису ея съ увѣреніемъ, что Спаситель міра сошелъ на землю и было уже второе пришествіе».

Дѣло поступило на разсмотрѣніе Николаевского и Новоузенскаго окружнаго суда¹⁾ который приговорилъ обоихъ виновныхъ, по наказаніи плетью при полиціи оставить въ жительство ихъ, «внушивъ имъ, чтобы они вредъ всемірно отъ сего воздержались, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ выгнать наказания по законамъ» Саратовская Палата Уголовнаго Суда однако не согласилась съ симъ заключеніемъ и приговоромъ 17 ноября 1837 г., отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, опредѣлила: «не подвергая виновныхъ тѣлесному наказанію, отдать ихъ въ солдаты въ Кавказскій корпусъ, а по неспособности отослать въ Закавказскія провинціи»...

Дѣло доходило до Комитета Министровъ. По докладѣ о немъ 3 мая слѣдующаго года Государю Императору, Николай Павловичъ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Яковлева и Акинѣева сослать на поселеніе въ Закавказскія провинціи, гдѣ и поселить ихъ разное, сколь возможно въ большемъ одинъ отъ другою разстояніи, подтвердивъ имъ, чтобы не осмѣливались впредъ покушаться на подобныя дѣйствія подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія».

Тѣмъ же повелѣніемъ были воспрещены въ домѣ купеческаго сына Чернышева всякія молочанскія собранія.

¹⁾ Города нынѣшній Самарской губерніи Николаевскъ и открыты въ 1835 г. и до 1850 г. состояли въ вѣдѣніи Саратовской губерніи.

Такъ печально окончилась первая попытка поволжскихъ сектантовъ устроить кончину міра «по своему усмотрѣнію».

П. Юдинъ.

IV.

В. М. Грачевъ.

(некрологъ).

3-го Марта 1909 года, послѣ продолжительной болѣзни мирно скончался регентъ Крестовоздвиженской церкви города Хвалынска, мѣшанинъ Викторъ Маркелловичъ Грачевъ, на 42 году отъ рожденія. Онъ съ 8-ми лѣтняго возраста и до послѣднихъ дней своей жизни (34 г.) неопустительно находился при Крестовоздвиженскомъ храмѣ первоначально въ качествѣ пѣвчаго, а затѣмъ и регента. Вся жизнь его пролегла въ бѣдности и душевныхъ невзгодахъ, по ремеслу онъ былъ веревочникъ. Женатъ былъ два раза; послѣ первой жены осталось трое дѣтей и послѣ второй. пять человѣкъ и престарѣлые родители, изъ коихъ отецъ имѣетъ одну только руку, такъ какъ другой лишился лѣтъ 15 тому назадъ. Какъ видимъ, семейная жизнь его сложилась тяжело: но отъ покойнаго Викторъ Маркелловичъ едва ли кто слышалъ жалобу, или ропотъ на свое невзгодное положеніе; все это онъ хранилъ себя и повѣрялъ лишь одному Богу, Которому служилъ и Котораго прославлялъ въ пѣніи и пѣсняхъ духовныхъ. Я не могу представить себѣ другою человѣка, который бы могъ такъ любить церковное пѣніе, какъ любилъ его Викторъ Маркелловичъ. Онъ весь уходилъ въ него; онъ забывалъ все житейскія тревоженія и, какъ будто, обновлялся и перерождался.

Какъ человѣкъ бѣдный, простой мѣшанинъ и ремесленникъ, онъ изъ среды другихъ будто бы и не выдѣлялся, такъ покрайней мѣрѣ казалось. Чтосе мы встрѣтили послѣ его смерти, а въ особенности при выносѣ и отпѣваніи? Его домикъ отъ церковной площади отстоятъ лишь на два квартала. Выносъ тѣла назначенъ былъ въ 3 часа по полудни. Къ этому времени, какъ домикъ и дворъ, такъ и улица были переполнены народомъ сошедшимся со всехъ концовъ города; всѣмъ хотѣлось въ послѣдній разъ взглянуть на умершаго Викторъ Маркеловича и излить предъ останками его брэннаго тѣла свою сердечную привязанность и любовь. Тутъ все увидѣли, какъ онъ дорогъ и почти незамѣнимъ. Черезъ эти два квартала несли его тѣло болѣе 1¼ часа. Черезъ нѣсколько шаговъ на перерывъ просили служить панихиды. А когда внесли въ храмъ, онъ заранѣе былъ переполненъ почитателями покойнаго. Вотъ какъ и мало замѣтные труженики могутъ оцѣниваться окружающею ихъ средой. При отпѣваніи, пишущимъ эти строки, была произнесена слѣдующая надгробная рѣчь: „Ты, духовный сынъ мой, Викторъ Маркеловичъ, въ этомъ св. храмѣ былъ постояннымъ и неотлучнымъ между нами, а теперь лежишь во гробѣ мертвъ и бездыханенъ, и душою вызываешь къ намъ: «Придите ко мнѣ вси любящіи меня и цѣлуйте послѣднимъ цѣлованіемъ; вчера я бесѣдо-

валь съ вами, но внезапно пришелъ часъ смертный, и я отхожу къ Отцу моему Небесному!— Прощу и молю васъ непрестанно молитесь о мнѣ, да не изведенъ буду на мѣсто мученія, но водворюсь, идѣже праведникъ пребываютъ». Да, Викторъ Маркеловичъ, твой жизненный путь для міра сего окончень; и онъ былъ сравнительно не продолжителенъ и не былъ привлекателенъ; онъ былъ усѣянъ на всемъ пространствѣ однимъ терніемъ и колочками. Твою отраду, твой отдыхъ и утѣшеніе составлялъ одинъ этотъ св. храмъ, въ которомъ ты десятки лѣтъ, до забвенія отдавался служенію Господа Бога, прославляя Его, съ управляемымъ тобою хоромъ, въ псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ. Не бойся же труженникъ Божій! ты не будешь забытъ и у Бога. Не будешь забытъ и отъ насъ, любившихъ тебя; память о тебѣ мы сохранимъ въ нашихъ молитвахъ предъ престоломъ Царя Небеснаго. А что сказать въ утѣшеніе многочисленнымъ твоимъ сиротамъ? По сужденію земному, человѣческому, они въ высшей степени несчастны; они лишились отца по плоти, лишились опоры и кормилица; жизнь твоя отнята, какъ намъ кажется, преждевременно. Но вѣдь отнять ее ни кто другой, а Господь Богъ, Отецъ неба и земли; онъ зналъ, что дѣлалъ. Сироты, не падайте же духомъ, и не убивайтесь до отчаянія! Вѣдь силенъ же Богъ пропитать васъ, воспитать защитить и оградить отъ всякихъ бѣдъ и напастей, только молитесь Ему. Помолитесь, братія, и мы о упокоеніи души усопшаго раба Божія Викторъ. Наша совѣтная молитва, съ осиротѣвшимъ семействомъ, успокоитъ ихъ и дастъ имъ силу и мужество съ терпѣніемъ нести крестъ; съ терпѣніемъ переоситъ отнятую отъ нихъ жизнь милаго и дорогого человѣка. Вѣдь онъ и для насъ былъ лучшій цвѣтокъ и красота нашего церковнаго хора и примѣрный христіанинъ. Но этотъ цвѣтокъ, для насъ увялъ безвозвратно! Воздадимъ же ему должное, воззовемъ къ Господу: «упокой его Боже, идѣже вси праведніи пребываютъ!». А ему скажемъ: прости насъ, братъ Викторъ, вѣчная тебѣ память труженникъ Божій!». Послѣ отпѣванія слышались голоса: «счастливъ ты, Викторъ Маркеловичъ: того, что мы видимъ, и за большія деньги не купишь!». Дѣйствительно, не купишь, а покойный не оставилъ своему осиротѣвшему семейству ни одной копѣйки, и чтобы похоронить его, притчъ съ церковнымъ старостой устроили подписку и на собраныя деньги было куплено все необходимое для похоронъ. — Свящ. Т. Расторгуевъ.

VI.

Людямъ работница — Божья угодница.

(Разсказъ изъ пчеловодной жизни).

ГЛАВА I.

Первый облетъ. Радость весны. Горе зимовки. Козни мотыльницы. Думы синицы. Мысли пчеловода.
 «На-ко медку, съ караваемъ покушай, притчу про пчелокъ послушай».
 — Жжж!... Какъ славно на свѣжемъ воздухѣ!
 — Эзз!... Какъ плохо было въ нашемъ сырмомъ ульѣ!

— Жжж!... Нсшг улей хозяйинъ построилъ изъ липы, которая впитывала въ себя излишнюю влагу,
 — Эзз!... А у насъ улей сосновый—не беретъ влагу, да еще хозяйинъ забылъ осенью снять клеенку съ рамокъ, которая не давала влагѣ испариться.
 Такъ разговаривали пчелки во время перваго весенняго облета. Первая издавала здоровый звукъ жжж!...—послѣдствіе хорошей зимовки, вторая—эзз!...—результатъ сырой а при сырости и холодной зимовки.
 — Шшш!... Шумѣла третья пчелка, летая въ трудомъ: намъ хозяйинъ оставилъ мало меда и мы его очень берегли дѣткѣ, себѣ отказывали, а дѣтку кормили, да и та теперь чуть жива. Хозяйинъ слушалъ насъ еще въ омшанникѣ и мы ему какъ сухіе листья шелестѣли, вѣроятно онъ догадается и дастъ намъ меду и муки, а то придется слетѣтъ къ кому нибудь изъ сосѣдей, да еще хорошо, если у нихъ много корму, а то перебьютъ насъ всѣхъ. Шшш!... Ахъ, еслибы верба скорѣе зацвѣла и солнце нагрѣло бы воздухъ: набрали-бы мы и медку себѣ и цвѣтню дѣткѣ.
 — Фрр!... Трепещетъ крыльями подъ крышкой бабочка мотылица: «скорѣй бы вечеръ наступилъ, нашла-бы я трещинку въ улей, чтобы яички положить въ соръ на дно, хорошо тамъ будетъ личинкамъ, вышедшимъ изъ яичекъ и корму достаточно и дождь не забьетъ, а какъ подрастутъ, да въ гнѣздо заберутся, то-то имъ будетъ раздолѣ!»
 Чивикъ, чивикъ! порхала вокругъ ульевъ синица: «люблю я пчелокъ, вкусны онѣ, жаль только—худы послѣ зимовки. Вотъ дѣтокъ высижу, тогда и пчелки будутъ сочны и сладки, полакомлю я своихъ птенчиковъ ими».
 А хозяйинъ пчеловодъ стоитъ въ сторонкѣ и наблюдаетъ: какая семья лакъ облетывается, еще передъ выставкой онъ ихъ всѣ обслушалъ въ омшанникѣ и теперь главное вниманіе его поглощено тѣми ульями, въ которыхъ пчелы шелестѣли, какъ сухіе листья осенью (признакъ голодовки) и завывали, какъ волки осенью (признакъ гибели матки). Мало такихъ было, но всетаки были.
 — «Вонъ сосновый улей; должно быть сыро въ немъ, невысоко взлетаютъ пчелки и мало ихъ, должно быть много погибло зимой и осыпалось на дно; вотъ рядомъ улей—силенъ онъ былъ прошлый годъ, много я отъ него меда взялъ, да должно-быть ошибся, не по силѣ запасу на зиму оставилъ—маловато; а въ этомъ что-то хрипѣли пчелы, а теперь ползаютъ по улью, какъ будто что то ищутъ, должно быть матка погибла, гдѣ теперь возьмешь? Запасней нѣтъ, а улей хорошъ, нужно будетъ изъ сосноваго перевести всю семью въ него вмѣстѣ съ маткой, хорошая семья будетъ. Голодную семью надо подкормить. Трещинъ въ ульяхъ нѣтъ, вотъ надо доглядывать—не разохнутъ-ли которые. цолы подлетены, летки сужены—не должно-бы мотылицѣ попасть туда. Синица откуда-то пожаловала—нужно найти гнѣздо и разорить, а самое убитъ. А эти пчелы какъ славно летаютъ, какъ сочно жужжать жжж!...»
 ЗАГАДКА: Люди рады лѣту, а кто радъ цвѣту?

ГЛАВА II.

Весенняя ревизія. Слетъ роевъ. Обновленіе гнѣзда.

„Мала пчела, а можетъ человека большому разуму научить“

— Какъ у тебя пчелки, дядя Онисимъ? Выставлялъ ты ихъ или нѣтъ еще?

— Выставлять-то я ихъ выставлялъ, Илларіонъ Семеновичъ, да не всѣ выставились.

— Какъ не всѣ выставились? Развѣ просили тебя оставить ихъ въ омшанникѣ? Хорошо видно было зимовать имъ тамъ у тебя!

— Угадалъ ты, просили только не голосомъ, а молчаньемъ. Стукнешь—молчать, крестъ ставили мѣломъ на нихъ. Десять штукъ накрестилъ, а на полу въ омшанникѣ цѣлое ведро мертвой пчелы нашель. Выставленные тоже облетывались плохо. Растолкуй мнѣ, отчего такая напасть?

— Я тебѣ еще осенью толковалъ: „устрой вентиляцію въ своемъ омшанникѣ“, а ты не послушалъ.

— Да у насъ въ избѣ нѣтъ этой вентиляціи, однако мы живемъ ничего себѣ!

— А хорошъ-ли духъ у тебя въ избѣ, когда ты проснешься утромъ? А баба печку затопить что будетъ? Изъ избы въ сѣни и на дворъ ходитъ то и дѣло, черезъ дверь входитъ свѣжій воздухъ, а печку затопить, дурной воздухъ въ трубу вытягивается, вотъ тебѣ и вентиляція. А въду у пчелъ-то этого нѣтъ: печку онѣ не топятъ, изъ омшанника не выходятъ, а что на полъ повыскакали, такъ это онѣ все свѣжаго воздуха искали, да тамъ и застыли. Вотъ ты видѣлъ у меня въ омшанникѣ двѣ трубы, одна отъ полу, другая подъ самымъ потолкомъ, въ верхнюю выходитъ дурной воздухъ, а въ нижнюю свѣжій входитъ: у меня ни одна семья не погибла совсѣмъ и на полу мертвой пчелы не было. Пришлось соединить двѣ семьи въ одинъ улей, ну это по ошибкѣ: понадѣялся на свещевую матку, а она не выжила и умерла, а въ другомъ ульѣ сырость погубила половину пчелъ, липы не хватило, я и построилъ изъ свѣжихъ сосновыхъ досокъ да вдобавокъ клеенку сверху забылъ снять, влагѣ-то и некуда было дѣваться. Остальные всѣ облетѣлись хорошо, только нѣкоторыхъ подкормить пришлось, запасу чуть-чуть хватило.

— Правду ты говоришь, теперь послушаюсь—устрою трубы. Весело у тебя летають пчелки, а у меня что то плохо и обножки мало несутъ. Двѣ семьи ужъ слетѣли, да на другихъ набросились: такая драка вышла, и что имъ въ своемъ гнѣздѣ не сидѣлось? Теперь еще двѣ что то задумались—не слетѣтъ-ли хотять? Сдѣлай милость Илларіонъ Семеновичъ, пойдёмъ ко мнѣ, посмотри да посоветуй, что мнѣ съ ними дѣлать.

Весело сияетъ весеннее солнце, весело щебечутъ птички на вѣткахъ, весело прыгаетъ теленокъ по свѣжей травкѣ, только не веселы пчелы дяди Онисима.

— Вотъ мои рамчатые ульи удобнѣе, дядя Онисимъ: открылъ да и поглядѣлъ во всякій уголокъ, что гдѣ и въ какомъ положеніи находится, что не такъ сразу видно и сразу можно исправить. Открывая дверей у своихъ загрустившихъ пчелъ, хоть и мало что

увидимъ, а всетаки догадаемся, что у нихъ неладно.

Дядя Онисимъ развелъ сначала глины, раскурлил дымарь и началъ отковыривать глину у долей. Когда гнѣздо открыли, то увидѣли, что соты всѣ черные, только низы ихъ пчелы оттянули бѣлымъ воскомъ въ видѣ язычковъ, сами-же пчелы больше сидѣли на стѣнкахъ улья, а не на сотахъ.

Ну, дядя Онисимъ, гнѣздо у нихъ старо, да и клочень (личинка мотылицы) навѣрно завелся въ немъ, что то пчелы туда не идутъ—постѣнкамъ сидятъ, обновить это гнѣздо нужно.

— Да какъ его обновить. Это въ твоихъ разборныхъ ульяхъ хорошо, а тутъ я и не придумаю, что и сдѣлать.

— Да, тутъ потруднѣе, а все же можно. Давай вычистимъ дно, срѣжемъ свѣжіе язычки снизу сотовъ, прилѣтимъ ихъ на дно рядами, да и перевернемъ улей головой книзу, пчелъ кверху стонимъ дымомъ да стукомъ, а старое гнѣздо вырѣжемъ прочь, вотъ онѣ и заведутъ себѣ гнѣздо новое, хорошее.

Такъ и сдѣлали. Въ вырѣзанномъ гнѣздѣ дѣйствительно оказался клочень, который издырявилъ соты и затянулъ ихъ паутиной. Кстати Илларіонъ Семеновичъ вельжѣ провернуть новый лотокъ для пчелъ въ стѣнкахъ улья, а летки въ доляхъ заткнулъ пробкой и замазали глиной.

— Когда ты будешь открывать улей, то не помѣшаешь пселямъ летать, такъ какъ долгие теперь очутились сзади, да и пчелы тебѣ не помѣшаютъ. Въ этихъ сотахъ есть еще меддъ, ты его выжми и отдай тѣмъ-же пчеламъ, онѣ будутъ сыты и скорѣе построятъ тебѣ гнѣздо. Да трещины получше замазывай глиной и дно почаше очищай, а то влетитъ мотылица и у тебя опять заведется клочень. Остальные тоже осмотри и, если пчелы сидятъ на стѣнкахъ, а гнѣздо черное, то сдѣлай такъ-же, какъ и съ этимъ.

— Спасибо тебѣ Илларіонъ Семеновичъ на этомъ, только вотъ жаль, что семьи то всетаки слабоваты, хорошо-бы ихъ подсилить, да не знаю какъ.

— А ты дожидься когда разцвѣтетъ вишня и будетъ хорошей взятокъ, да и переставь сильный улей на мѣсто слабого, а слабый на мѣсто сильного, тогда на слабый налетитъ вся летняя пчела изъ сильного, а въ сильномъ налѣтнѣ дѣтки много, черезъ недѣлю, когда молодежь облетится, онѣ тоже будутъ сильнымъ, какъ и прежде. А драки не будетъ, потому что при хорошемъ взяткѣ пчеламъ не до драки, а чтобы вѣрнѣе было, ты дня за три до перестановки положи въ оба улья одогв похучаго вещества, ну хоть камфары по кусочку или по ложкѣ дегтю, пчелы будутъ пахнуть одинаково, а въдъ своихъ отъ чужихъ онѣ узнаютъ только по запаху, если онѣ одинаково будутъ пахнуть, то и драки никакой не будетъ. Только постѣди за летками, чтобы они на новомъ мѣстѣ на той-же выстѣ были отъ земли, а то пчелы по привычкѣ будутъ стучаться въ стѣнку и не скоро привыкнутъ къ новому мѣсту летка.

— Сдѣлаю, какъ ты говоришь. Еще разъ тебѣ большое спасибо, не откажи и въ другой разъ совѣ-

томъ, тебѣ по книгамъ все видно: простая вотъ вещь что ты устроилъ и посовѣтовалъ, а вѣдь самъ до этого не додумался.

ЗАГАДКИ: „Въ потемкахъ родится, съ огнемъ помираетъ“?

«Въ печь положишь—вымочишь, въ воду положишь—высохнешь“?

ГЛАВА III.

Медосборъ. Поцтовка къ роенію. Роеніе искусственное.

„Пчела изъ кельи восковой летитъ за дально полевою“.

Жарко. Пчелы съ ранняго утра летаютъ въ сады, сначала брали съ ягодныхъ кустарниковъ, а потомъ съ плодовыхъ деревьевъ. Заботливый хозяинъ лишь только взойдетъ солнце обходитъ свою пасѣку и будитъ труженицъ пчелокъ: «вставайте, сладчайшія, выходите на работу». Пчелки выбѣгаютъ изъ летковъ, шуряютъ на солнце, умываютъ лапками свое лицо, протираютъ глаза и бросаются въ воздушныя волны, спѣша взять первый свѣженкый медокъ и цвѣточную пыльцу дѣткѣ. Первая возвратившаяся пчелка, хлопотливо пробираясь по спящимъ подругамъ, расталкиваетъ ихъ и неугомонно жужжитъ: «будетъ вамъ спать, подруженьки, солнце красное взошло, и человѣкъ, и звѣрь, и птичка все берется за дѣла, вставайте, подруженьки, какъ молокомъ одѣтые стоять сады вишневыя, а запахъ въ нихъ какъ будто-бы въ раю“.

Налили пчелки старую вошину медомъ, запечатали его для зимы, чтобы не закисло и не залесневѣлъ, настроили новой вошины и ее залили. Матка наклала много яичекъ и вывелось много молоденькихъ сѣренкыхъ пчелокъ. Негдѣ стало ей больше класть яички. Тѣсно и душно стало въ ульѣ. Говоритъ матка своимъ работницамъ: «наготовили вы дѣткѣ много медку, положила я дѣткѣ маточки, чтобы вывелись молодія матки, тѣсно у насъ здѣсь стало, полетимъ искать новый домикъ, устроимъ новое гнѣздо и снова будемъ трудиться“. А тутъ еще трутни, возвращаясь съ проигры, трубятъ торжественно, толкутся безъ толку, производятъ давку, тѣснятъ безобидныхъ пчелокъ, требуя себѣ пищи.

Услышавъ пчеловодъ трубные звуки трутней, взглянулъ въ улей, увидѣлъ тѣсноту тамошнюю и заложивъ маточки, догадался что пчелы роиться хотѣтъ, поймалъ осторожно матку за крылышки, посадилъ ее въ клѣточку, вставилъ клѣточку въ пустой улей, а этотъ среди дня, когда вся летная пчела была въ садахъ и огородахъ, отнесъ сажень за пять въ сторону и поставилъ на его мѣсто пустой улей съ маткою въ клѣткѣ. Прилетѣли работницы домой кто съ медомъ, кто съ цвѣтнемъ, юркнули въ летокъ, да такъ и ахнули: „вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день, было меду много, было дѣтки полно, было душно и тѣсно, а теперь хоть шаромъ покати“. Обѣжали весь улей кругомъ, нашли матку, обрадовались, ласкаютъ ее усиками черезъ спицы въ клѣткѣ: «мать ты наша мать, любезная родительница, что намъ дѣлать, какъ намъ быть, научи насъ уму разуму». И сказала имъ мать: „чтожъ, дѣтки, тѣсно намъ тамъ было, сами-же хотѣли отлетѣть, поискать другого жилища, а оно са-

мо къ намъ явилось, прогрызите входъ въ клѣтку мою, залѣпленный воскомъ, выпустите меня, а сами съ большимъ усердіемъ принимайтесь за устройство новаго гнѣзда, да смотрите не лѣнитесь, наладу я еще яичекъ, выведу еще дѣтки много, а вы постарайтесь трещинки замазать и медку натаскать, чтобы хватило намъ на долгую зиму“.

А старикъ улей, оставшись безъ летной пчелы съ одной молоденькой дѣткой, загрустить было: «нѣтъ у насъ матушки, нѣтъ у насъ старшихъ сестрицъ, которыя поили бы насъ, ѣды у насъ много, а иснить нечего». Но грусть ихъ была не долговременна, часа черезъ два хозяинъ пчеловодъ подставилъ имъ корытчику съ водой, а дня черезъ два старшія пчелки сами полетѣли на работу, а черезъ девять дней и новая матка вывелась и начала хозяйничать не хуже старой матери своей.

ГЛАВА IV.

Искусственное роеніе въ душлянкахъ.

„Кто пчелъ ведетъ да вретъ, у того толку не будетъ“.

— Что это тебя давно не видно нигдѣ, дядя Онисимъ? И въ храмъ Божій ты пересталъ ходить!

— Да какъ-же, все жду роевъ, того и гляди слетятъ, а развѣ ихъ узнаешь, который и когда отроится?

— А ты бы ихъ самъ отроилъ не дожидаясь. Вотъ у меня такъ, я отравляю самъ и на это у меня идетъ какихъ нибудь пятнадцать минутъ.

Разказавъ Илларионъ Семеновичъ то, что мы узнали изъ предыдущей главы, и другіе способы роенія тоже разказавъ. Дядя Онисимъ только слушалъ, удивлялся, да головой покачивалъ.

— Хорошо тебѣ съ рамчатыми ульями, разобралъ гнѣздо, наполни матку, да и дѣлай съ ними что хочешь. Ты надъ ними хозяинъ. А у меня не то: я и матку-то никогда не видывалъ, да въ душлянкѣ-то ее и не найдешь, маточки тоже не всегда увидишь, да открывать-то мои ульи—горе одно, глина замучитъ, разводи ее, расковыривай, да замазывай. Я у пчелъ-то въ работникахъ состою: что онѣ скажутъ, то и дѣлаю, когда захотятъ, тогда и роятся, а отроятся, да сядутъ на высококомъ деревѣ, да на тонкомъ суку, и лѣзь за ними, того и гляди сукъ обломится и полетишь оттуда кубаремъ.

— Такъ заводи рамчатыя.

— Эхъ, Илларионъ Семеновичъ! Денегъ-то гдѣ взять? Вѣдь они по пяти рублей обойдутся.

— А ты продай десятокъ ульевъ за 80 рублей, на эти деньги ты устроишь двадцать рамчатыхъ ульевъ, досокъ на каждый пойдетъ на два рубля, а какъ самъ будешь дѣлать и вовсе они тебѣ дешево обойдутся.

— А нельзя-ли въ моихъ колодахъ матку изловить какъ нибудь?

— Можно. Переверни колоду такъ, какъ мы съ тобой гнѣздо обновляли, сгони пчелъ снизу изъ соговъ кверху на чистое дно дымомъ да стукомъ, дота же и матка уйдетъ, а самъ ты бери ихъ ковшемъ сверху да снь по корыту внизъ и ищи тутъ матку, въ ко-

торыйнибудь ковшъ она угодить. Найдешъ матку и запри ее въ клѣтку, а улей опять перепрокинь, да и отнеси на другое мѣсто сажень на пять, а на его мѣсто поставь пустой улей и мвтку въ клѣткѣ въ головѣ приткни или на гвоздикъ повѣсь, къ ней прилетитъ вся летная пчела, вотъ тебѣ и рой искусственный.

— Пойдемъ со мной Илларионъ Семеновичъ, покажи мнѣ на дѣлѣ то, что ты сказалъ, чудно мнѣ это, не сумѣю я самъ.

Пошли и отроили. Увидѣлъ дядя Онисимъ, какъ можно роить пчелъ не дожидаяся когда имъ самимъ

заблагоросудится и не лазая по деревьямъ и кустарникамъ.

ЗАГАДКА: „Летить зверекъ чрезъ Божій домокъ, летить—говорить: вотъ моя силка горитъ?“

ГЛАВА V.

Главный взяткъ. Отборъ меду.

„Пчела трудится, да Бога свѣчка горитъ“.

Наступилъ Ильинъ день. Дядя Онисимъ вырѣзалъ медъ изъ своихъ колодныхъ ульевъ. Послѣ пятнаго улья ему пришлось спастись бѣгствомъ въ омшаникъ и тамъ наглухо затвориться.

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Духовный Портной

И. Г. А. К. Ъ.

Саратовъ, уголь Никольской и Царицынской, д. Архiereйскаго корпуса, ходъ съ Царицынской.

Принимаются всевозможныя заказы изъ своего материала и Г. заказчиковъ. Исполнение аккуратное, добросовѣстное и по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Срочныя заказы выполняются въ 24 часа.

Редакціей народнопросвѣтительныхъ листковъ

„Правда и Знакіе“

— ТОЛЬКО ЧТО ИЗДАНЫ БРОШЮРЫ: —

1. Сонъ Ивана Ивановича или повѣсть о томъ, какъ нынѣ бываютъ на дѣлѣ мечты социализма: народный рассказъ А. Ушакова, 31 стр., ц. 10 к. безъ пересылки.
 2. Слушай, русскій переселенецъ, совѣты ходака, какъ лучше устроиться русскому переселенцу въ далекой Сибири. 72 стр. и 5 рисунками, ц. 25 коп. безъ пересылки.
 3. Плачь надъ громомъ молитвенника Русской Земли. 40 стр., ц. 15 коп.
- При выпискѣ изъ склада изданий (СПБ. Крѣпость, архивный д. кв. 7), не менѣе 5 экземпляровъ пересылка бесплатная.

Регентскіе курсы А. П. Карасева въ Москвѣ

съ 22 іюня по 26 іюля. Подробныя условія помѣщены въ № 81 «Сельск. Вѣст.» и высылаются бесплатно. Москва, Борисоглѣбскій пер., д. Балашовой, кв. № 28.

Всего ОДИНЪ рубль въ годъ съ дост. и пересылкою!

Ежемесячный дешевый журналъ для городскихъ и сельскихъ школъ и дѣтей младшаго возраста

5 -й ГОДЪ
изд.

Издается при журналѣ для юношества „РОДНИКЪ“.

5 -й ГОДЪ
изд.

Цѣна 1 руб.

„СОЛНЫШКО“

Цѣна 1 руб.

12 книжекъ хрестоматій.

Содержаніе каждого номера разнообразно: одно-два стихотворенія, сказки, рассказы, пьески, популярныя статейки по родной исторіи, географіи, природовѣдѣнію, загадки, задачи, народныя поговорки, ноты для хорового пѣнія. Рассказы и популярно-научныя статейки богато иллюстрированы оригинальными рисунками и снимками съ фотографій.

Приложение: 40 отдѣльныхъ картинъ.

большого формата съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ (изъ священныхъ и отечественныхъ исторій, изъ жизни животныхъ, виды, сцены изъ дѣтской жизни). Картинныя эти очень удобны для составленія систематическихъ альбомовъ, необходимаго пособія при занятіяхъ въ школѣ и въ семьѣ.

Каждая книжечка вполне закончена и представляетъ цѣльную маленькую хрестоматию, что является особенно удобнымъ и цѣннымъ при пользованіи „Солнышкомъ“ въ школахъ.

Отдѣльно каждая книжечка продается по 10 коп. безъ пересылки.

Журналъ „Солнышко“ Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ къ выпискѣ въ библиот. церк.-приход. школъ и школъ грамоты.

Журналъ „Солнышко“ Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущенъ къ выпискѣ въ ученич. библиот. низш. училищъ, въ безпл. народн. библиот.-чит. и въ библиот. младш. возр. сред. уч. завед.

Адресъ конторы:

С.-Петербургъ, Таврическая 19, кв. 8.

Издательница Е. Альмедингенъ.
Редакторъ Н. А. Альмедингенъ.

Всего ОДИНЪ рубль въ годъ съ дост. и пересылкою.

КОМПЛЕКТЫ

„СОЛНЫШКА“

за 1905, 1906, 1907 и 1908 годы.

Цѣна 1 р. 30 коп. съ пересылкою за годъ!

Каждый комплектъ состоитъ изъ 12 книжекъ, въ ко-

торыхъ помѣщены стихотворенія, сказки и рассказы, популярно-научныя очерки, ноты, загадки, задачи, отдѣльныя картинныя рисунки къ тексту и приложения—40 отдѣльныхъ большихъ картинъ съ краткимъ текстомъ.

Комплекты „Солнышка“ за эти же годы въ прочныхъ переплетахъ съ конвертомъ для отдѣльн. картинокъ продаются по 1 р. 35 к. безъ перес. Съ перес. по 1 р. 80 к.

Подписчики на 1909 г. при выпискѣ старыхъ годовъ платятъ за каждый годъ по 1 р. 10. к. съ перес., а въ переплетъ по 1 р. 60 к.

„РОДНИКЪ“

28-й г. изд. подъ одной редакціей. Журналъ для семьи и школы. 12 книгъ, отъ 9 до печ. лист. каждая. Отдѣльн. картинныя на мѣловой бумагѣ. Въ статьи въ каждой книгѣ вполне законченны, благодаря чему пользование книжками журнала чрезвычайно удобно семье и особенно для школы.

Цѣна въ годъ съ дост. и перес. 5 руб.

„Воспитаніе и Обученіе“

33-й г. изд. Самый дешевый и распространенный педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія.

Цѣна въ годъ съ дост. и перес 1 руб.

Адресъ конторы.

С.-Петербургъ, Таврическая 19, кв. 8.

Издательница Е. Альмедингенъ.
Редакторъ Н. А. Альмедингенъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ ВСЕВОЗМОЖНУЮ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ:

паникадилы, лампады, подовѣчники, хоругви, за престольные креслы, водосвятныя чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, креслы: священническіе, синодальныя, на престольныя, натѣльныя, — кадила, крестильныя ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрома и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ. священническія, діако- **ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ** исполняются **скоро и**
ския и на престольныя. **аннуратно.**

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ кредитнаго общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, русскіихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

по доступнымъ цѣнамъ,

со скидкой на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.